

Глава 91 Конфиденциальный контент

Пожар бушевал, и чудовище длиной более трех метров сгорело в огне дотла.

Фэн Лин подобрал несколько веток сухой травы и бросил их в огонь.

«Можно ли его воскресить после такого сожжения?» — спросила она Ли Цин.

Ли Цин покачал головой: «Генетическая эволюция может позволить организмам творить чудеса, но не может создавать мифы. Если ты умрешь, ты умрешь и не сможешь жить снова».

«Тогда почему он ожил в прошлый раз?» — в замешательстве спросил Хуанфу.

«Я не знаю. Возможно, его жизненно важные части не повреждены, или, может быть, в его теле есть какое-то вещество, которое может заставить тело быстро исцелиться», — честно ответил Ли Цин.

«Это что-то вроде мощного восстановительного агента?» — снова спросил Хуанфу Мяомяо.

Ли Цин некоторое время думал: «Может быть...»

Фэн Лин некоторое время смотрел на труп в огне, отшвырнул камень на дороге, обернулся и сказал: «Пойдем, может быть, мы сможем встретиться с Минотавром позже».

Пэй Сяньцзюэ фотографировал огонь. Услышав это, он посмотрел на переднюю и заднюю часть горной дороги. «Я не знаю, откуда придет монстр. Если он находится у подножия горы... раненый герой определенно не станет противником монстра».

Ли Син сказал: «Минотавр сейчас должен быть на горе».

«Почему?» Фэн Лин посмотрел на него.

«Я не уверен на 100%, это всего лишь предположение». Ли Цин задумчиво подумал: «Разве ты не видел Минотавра с дроном прошлой ночью? Это был единственный монстр на горной дороге в то время, верно? означает, что при обычных обстоятельствах Ит и Ма Миан не будут появляться вместе, один из них может отвечать за патрулирование горы в течение дня, а другой может отвечать за патрулирование горы ночью, чтобы они могли отдыхать в разное время. .»

Ли Цин на мгновение помолчал, а затем продолжил: «Они монстры, а не вечные двигатели. Всегда будут времена, когда им нужно будет поесть и отдохнуть».

Пэй Сяньцзюэ не мог не спросить, услышав это: «Тогда как вы объясните, что Хаохань и Баози подверглись нападению Минотавра в течение дня?»

«Вы выступили около 5 часов утра. Это время является переходом между ночью и днем. Если бы Нью Тоу и Ма Миан сменили караул в это время, когда вы встретили Ма Миан, Нью Тоу еще не ушел. Услышав шум боя, он подумал: «Есть смысл привлечь его», — ответил Ли Цин.

«Так вот как оно есть...» — задумчиво пробормотал Пэй Сяньцзюэ, — «После того, как герой победил Ма Миана, Минотавр услышал шум и подошел. В это время мы случайно оказались в безопасной зоне. Когда мы вернулись в горная дорога, пришел Минотавр. Вина снята...»

Она внезапно широко открыла глаза: «Ах, это значит, что Минотавр, вероятно, сейчас спит где-то на горе? Тогда стоит ли нам воспользоваться...»

Пэй Сяньцзюэ застрял на полуслове.

Она хотела сказать, что должна нанести удар первой, пока Минотавр спит, но потом подумала о Лян Чжоу, местонахождение которого было неизвестно.

Стоит ли ей спуститься с горы и найти Лян Чжоу?

Или пойти на гору и убить Минотавра?

Фэн Лин, стоявший впереди, услышал, что она сказала, и молча посмотрел на нее: «Мы уже на полпути вниз с горы».

Пэй Сяньцзюэ почувствовал облегчение, когда услышал это, и все еще чувствовал себя немного виноватым. Он улыбнулся Фэн Лину и сказал: «Тогда давай спустимся с горы?»

Фэн Лин не остановился и пожаловался: «Вице-капитан Пэй, тебе следует быть более решительным. Это ты хочешь спуститься с горы, чтобы спасти людей, и это ты хочешь сейчас подняться на гору, чтобы найти Минотавра. Что ты только что сказала?... О, семь лет отношений, семь лет, это дольше, чем свидания. А твой отец зря использует деньги и власть, чтобы развратить человеческую природу и разрушить чистоту и верность телохранителя. Возьми на себя ответственность и не позволяй Лян Хаоханю разоблачить пустыню трупов, верно?»

Лицо Пэй Сяньцзюэ покраснело и почернело, а уголки его рта дернулись: «...у тебя довольно хорошая память».

Вспомните исходные слова.

Пэй Сяньцзюэ защищался тихим голосом: «Я просто чувствовал, что такая возможность редкая, поэтому немного колебался. Если бы я мог убить Минотавра, это было бы расценено как месть за героя... Ну, ладно, я признаю. что на мгновение я жаждал быстрого успеха. Он

просто обычный человек. У каждого есть свои ограничения и сложности. Хотя я только что колебался, я пошел спасать людей со дна. в глубине души я не из тех людей, которые двуличны...»

Фэн Лин оглянулся на нее и искренне вздохнул: «Ты настолько красноречива, что твои слова почти расцветают. Теперь я верю в это. Лян Хаохань, должно быть, был околдован твоим отцом. Твой отец красноречивее тебя?»

Пэй Сяньцзюэ несчастно дернул губами: «Давайте хорошенько поболтаем, можем ли мы не упомянуть моего отца?»

Хуанфу Мяомяо сзади не мог не вмешаться: «Но как мы можем быть уверены, что на горе только один Минотавр? Эта гора такая большая, что Минотавров может быть много».

Ли Цин медленно покачал головой: «И лица с головой быка, и лица лошади уникальны. Если лабиринт требует, чтобы на этой горной тропе появилось несколько монстров, можно разместить других монстров. Если лицо принято, оно не должно нарушать здравый смысл».

«Уникальность...» Фэн Лин слегка вдохновилась этим словом и подумала о себе.

Ты источник жизни, ты мать мира...

Не будет второго источника жизни и не будет второй матери мира. Все эти слова подразумевают уникальность материнского гнезда. Согласно этой идее, характеристики репликации зеркальной саламандры прямо противоположны материнским. гнездо. Может быть, именно по этой причине карта «Зеркальная Саламандра» принесла ей целых 14% значения загрязнения?

Пока Фэн Лин размышляла об этом, она услышала жалобу Хуанфу Мяомяо: «Как можно считать лапшу с бычьей головой здравым смыслом...»

Пэй Сяньцзюэ улыбнулся и сказал: «Для нас, людей, это здравый смысл, но для инопланетных видов это может быть немного сложно».

Ли Цин не согласился: «Любая игра будет использовать соответствующую культуру в качестве базовой основы. Вход в игру без разработки стратегии означает, что игрок усложняет себе задачу, и это не проблема с игровым дизайном».

Хуанфу Мяомяо очень рассердился, услышав это: «Конечно, вам легко сказать, что вы администратор. Нам, игрокам, приходится скрывать свою личность после входа в систему, учиться обращаться с другими, иметь дело с межличностными отношениями, учиться пользоваться мобильными телефонами. и компьютеры и найдите способы избежать глаз и ушей людей. Завершите миссию. У меня нет времени изучать упомянутые вами стратегии!

Ли Цин был ошеломлен и сказал: «Всего лабиринтов всего 122. Изначально это были подземелья, открытые для небольшого числа игроков. Игроки, не выполнившие стратегию, не могут разгадывать загадки и, естественно, не могут войти в лабиринт».

Хуанфу Мяомяо сердито сказал: «Вы имеете в виду, что я этого заслуживаю? Я заслуживаю того, чтобы не зарабатывать очки, потому что я не могу изучить стратегию, верно? Это, очевидно, ваша вина. Вы намеренно пытали нас, дразнили нас и принимали наше смущение ради развлечения. , Разве нам не весело биться изо всех сил за эти несколько очков и это отвратительное офлайнное наказание, если бы не..."

Она выругалась, и посреди этого проклятия ее голос внезапно превратился в писк.

Ли Цин нахмурился и заговорил, и его слова тоже были серией сбивающих с толку тонов.

Пэй Сяньцзюэ был сбит с толку и с удивлением посмотрел на Фэн Линя.

«Все в порядке~» Фэн Лин пожал плечами: «Система автоматически заблокировала конфиденциальный контент, поэтому мы не можем его понять».

Пэй Сяньцзюэ посмотрел на небо, чувствуя, что система повсюду ужасна.

«Разве ты не собираешься их убедить?» — тихо спросила она Фэн Линя.

Фэн Лин шел впереди и озадаченно спросил: «Почему ты хочешь меня убедить?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/124234/5229961>